

Какие они, русские люди?

историк из ВолГУ раскрыл характер земляков, уже прикованный к постели

Казачи из сказок – все сплошь brave ребята. Порой они попадают в тяжелые ситуации, но никогда не сдаются. И даже если силы на исходе, на помощь приходит случай, чудо, Бог. Жизнь известного волгоградского этнографа и историка Владимира Когитина в этом похожа на судьбу его литературных героев.

Владимира Викторовича знало не одно поколение выпускников ВолГУ.

– Он неординарный. Входил в аудиторию и общался со студентами «вживую». У него не было лекций, конспектов, Владимир Викторович преподносил столько интересных нюансов быта донских казаков, что мы с головой окунались в атмосферу, – отзываются об историке его бывшие студенты. Говорят с приставкой «был», потому что около двух лет назад знатока казачьего быта разбил тяжелый инсульт.

– А один из представителей университетского начальства вообще обмолвился, что Когитин умер, – рассказывает бывшая студентка, ныне заместитель директора волгоградской школы № 81 Наталья Ракитина, – тяжелую фразу этот человек произнес так буднично, что я просто не поверила в смерть Владимира Викторовича.

Как оказалось, не напрасно. Телефонные звонки вывели Наталью на бывшую однокурсницу, Светлану Чижегову. Женщина сообщила, что Когитин жив, ранее он находился в тяжелейшем состоянии в одном из медучреждений Красноармейского района, теперь определен в Волгоградский дом-интернат для престарелых и инвалидов. Известный историк, создавший этнографические сборники «Казачьи сказки», «Донские казачьи сказки», «Медное колечко», «Сказки-пересказки», написавший стоящую монографию «Русские люди Волжского Понизовья», оказался забыт. После развода он потерял связь с семьей, жил с престарелой мамой, а когда мать умерла, нагрянуло одиночество. Соседка обнаружила разбитого инсультом Когитина в пустой квартире, голодного и обессилившего. Позвонила своей знакомой, Светлане Чижеговой, и стараниями двух женщин его удалось определить в дом-интернат.

На днях университетские воспитанники Владимира Когитина навестили преподавателя. Они это делают регулярно, а вот теперь подарили Владимиру Викторовичу телевизор. Все окошко в мир. Не трудно догадаться, как тяжело переживает свою немощ некогда активист и общественник. Он практически не разговаривает, не может передвигаться, однако в ту встречу в глазах 62-летнего преподавателя промелькнула искорка доброты и ума, знакомая его выпускникам.

Злые языки, которые поспешили записать Когитина в «мертвецы», в свое оправдание заявили – ну что ж, жив, зато он дружил с «зеленым змием», потому и оказался прикованным к постели. Бывшие студенты в это не верят. Говорят, эта отговорка удобна для таких людей, кто остается глух к беде ближнего. Его настоящие друзья создали в соцсети группу поддержки Владимира Когитина, прилагают все усилия, чтобы защитить его авторские права на книги о волгоградском казачестве.

Сказки талантливого этнографа продаются и в печатном варианте, и на аудионосителях – ими пестрит Интернет. Однако ни копейки за переиздание своих работ автор не получает.

– Мы натываемся на бесконечных посредников, – говорит Наталья Ракитина, – но «клубочек» все равно постараемся распутать.

Выпускники Когитина даже разыскали его взрослого сына, Тамерлана. Прикованный к постели преподаватель плакал, когда сын пришел навестить его в дом-интернат. Он мгновенно узнал взрослого отпрыска, названного в честь монгольского воителя. Но сын не пошел по стопам отца, работает строителем и, по словам Натальи Ракитиной, сейчас

его телефон недоступен. Остается одно – помощь общества. ВолГУ всегда славился своими традициями сильнейшего братства, взаимоподдержки всех, кто был под крылом альма-матер. А те редкие карьеристы, кто закрыл глаза на судьбу одинокого преподавателя, Бог им судья, – делают вывод коллеги, принимающие участие в судьбе Когитина. Ведь неумолимому искателю казачьих традиций сегодня нужно прежде всего внимание. Медики оценивают состояние Когитина как стабильное, но достаточно тяжелое. Говорят, упущено время, когда можно было провести интенсивную терапию: слишком долго человек был наедине со своей болезнью. А друзья Владимира Викторовича верят: доброе слово, искреннее рукопожатие – самые целебные лекари. Губит же – равнодушие.

Елена Данилина

Волгоградская правда, 28.02.2013